

Родительский дом

Отцовская изба была бревенчатая. По рассказам матери, ее ставили в трудные двадцатые годы. Сосны отбирали и метели ровные, смолистые, а рубили в определенное время, когда месяц был на исходе, возили по два бревна, поднимая их вагой на сани и привязывая пеньковой веревкой. Лесины ошкурили, дали им просохнуть, окрепнуть. Звонкие бревна улежались, затвердели, заветрились и виделись так, будто каждое солнцем облитое. Сруб ставили мастера своего дела. Каждый паз проложили седым мохом. Вековые бревна издавали смолистый дух. Не страшны им ни дождь, ни мороз.

Изба вышла крепкая, надежная, славная: зимой - теплая, летом - прохладная. И это при том, что три окна смотрели на южную сторону, три - на западную. Горделиво стоял дом на каменной осыпке высокого фундамента, под двухскатной крышей под железом. По наличникам и карнизу никаких кружков - в голодное время строились, не до художеств.

В этой избе выросли, встали на ноги сыновья трудолюбивые, смелые. Они строили

завод, работали на нем, стерегли рубежи Отчизны, а в Великую Отечественную один за другим четверо ушли врага бить, защищать страну от немецко-фашистских захватчиков. Может, в далекой фронтальной стороне братьям снился также родительский дом, а свидеться с родным гнездом не всем довелось. Для оставшихся в живых отцовский дом был неажным причалом. Не раз и мне доводилось оставлять его на время. Но всякий раз, как магнитом, тянуло меня под крышу отцовского дома. Всегда он принимал меня с любовью и нежностью. Десятки лет в его окнах горел добрый свет, согревавший нас, сыновей. Оттого и не в силах я был оставить его на долго.

Люди стареют, стареют и дома. За полвека почернели, потрескались бревна, но все еще плакали янтарной смолистой слезой. Сколько злых метельных натисков отразили, сколько ветров разбилась об углы, сколько дождей хлестало в стены - все выдержала изба.

Так бы и стояла она, не зная износа. Да при реконструкции города дошел черед

деревянной избе уступить место каменным многоэтажкам. Под снос попала изба. Но не пошла она на дрова. На крепкие со звоном бревна нашелся хороший хозяин. Разметил каждое бревнышко, разобрал избу и аккуратно перевез на новое место.

И вновь встала шайтанская изба. Ничего не сделалось крепким бревнам. Поясок в одно бревно пропустили из новых сосен, да некоторые под окнами заменили. И обновленная изба, помолодевшая, играет бликами солнечных лучей в стеклах, подмигивает, будто говорит: "Еще больше того проживу".

Бывая проездом в Билимбае, нет-нет да и заверну на улицу Мичурина взглянуть на отцовскую избу. Не изменило время ее внешнего вида. Посмотрю на помолодевшую избу, и в памяти всплывают события полувековой давности. И снится босоногое детство в отцовском доме, и овладевает странное чувство, о котором невозможно сказать в двух словах, да и вообще трудно передать душевный настрой от свидания с отцовской избой...